

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
**КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. 50-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Кафедра Философии

Реферат на тему:

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ОСНОВНЫХ ФИЛОСОВСКИХ КАТЕГОРИИ**
(Оригинал)

Выполнил: В. Х. Тоан (СРВ)

Руководитель: канд. филос. Наук, доцент Савгир Н. В.

Киев - 1988г.

ВЕДЕНИЕ

Как известно, все категории возникли и развиваются на основе общественной практики как универсальные формы мышления. Философия изучает и фиксирует с помощью категории общие свойства, связи и отношения вещей, закономерности развития, действующие в природе и в обществе и в человеческом мышлении. “Материя”, “движение”, “пространство” и “время” вступают как первичные основные категории философии как и другие категории не представляют собой какого-то застывшего знания как об этом В.И. Ленин писал: “...если все развивается, то относится ли сие к самым понятиям и категориям мышления? Если нет, значит, мышление не связано с бытием. Если да, значит, есть диалектика понятий и диалектика познания, имеющая объективное значение”⁽¹⁾.

Особенно подвижным является содержание категории, поскольку оно является итогом познания и практики всей предшествующей истории человечества.

В этом реферате основной целью является попытка разъяснить содержание основных философских категории на уровне развития науки и техники в ближайшее время.

I. КАТЕГОРИЯ “МАТЕРИЯ”

Давайте начнем с понятием “материя” как предельно широким философским понятием, несмотря на то, что по мнению некоторого автора: “...бытие еще относится к более общей категории, которое охватывает в себе и материю и дух”⁽²⁾.

И так, согласно ленинскому определению: “Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них”⁽³⁾.

Здесь может возникнуть такой вопрос: “Что представляет собой та объективная реальность, которая не дана человеку в ощущениях его, которая не копируется, не фотографируется, не отображается нашими ощущениями?” Таких случаев много, вот например, электрон, элементарные частицы, планеты далеких звезд, электромагнитное поле и т. д. Они, по сути дела, существуют вне наших ощущений, но отнюдь не значит, что они не познаваемые. Ощущение лишь одна из многочисленных возможностей познания. Современные приборы позволяют человеку “видеть” невидимое, “измерить” неизмеримое. Но прибор есть прибор, он не может выдать сам объект человеку, а лишь некоторые стороны его проявления. Например, камера Вильсона позволяет наблюдать присутствие какой-то частицы по следам, которые она оставила в камере, но не ее саму!.

Значит такой вопрос сознателен! То, что есть после прибора - это материя по определению, а то что было до прибора это что такое? В определении ничего не оговорено!

А можно было бы короче определить это понятие без всякой оговоренности? Скажем: *Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая, в принципе, познаваема человеку, существуя независимо от его познания.* Здесь вместо “ощущение” используется “познание” как более широкое понятие, но разве не так есть на самом деле? Даже в таком случае мы только можем утверждать

1. В.И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 29, с. 229

2. Ф. П. Спиркин. Основы философии. Москва. 1988. с. 93.

3. В.И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 18, с. 298

“в принципе”, а не вообще, учитывая развитие науки и техники на каждом конкретном этапе. Например, гипотеза гравитации, до нынешнего дня, остается гипотезой, но придет время когда появится новый прибор или новый способ, которые смогут улавливать гипотетические гравитационные волны, тогда проблема гравитации будет окончательно решена! Понятие “ощущение” настолько бедно, что врядли можно использовать его взамен понятия “познание”. “Ощущение” это восприятие отдельных свойств объектов объективного мира во время их непосредственного воздействия на органы чувств человека. Именно то, что “данно человеку в ощущениях “ и есть проявление одного или нескольких свойств из бесчисленных его качеств, а не сама эта “объективная реальность”. Как показал сам В.И. Ленин: “Самым первым и самым первоначальным является ощущение, а в нем неизбежно качество...”⁽¹⁾ Вот, например, мы видим яблоко это значит на наши глаза падает свет, отраженный от данного яблока и носящий информацию об его внешнем виде и окраске, а не само яблоко как “объект объективной реальности”. Даже в случае, когда яблоко падало прямо на нашу голову, из-за чего чувствуем какую-нибудь боль, так же не можем утверждать о самом яблоке как таковом, а на самом деле мы лишь можем сказать о тяжести какого-то тела, ибо любое тело, имеющее такой же вес, такой же размер и такую же твердость, может вызывать такую же боль!

Объективная реальность суть материя, ибо окружающий нас мир суть материальный, что непосредственно вытекает из определения материи. Тогда нельзя согласиться с некоторым мнением, согласным которому “В структуре объективной реальности следует реализовать конкретные материальные объекты и системы (виды материи), свойства этих материальных систем (общие и частные), формы их взаимодействия и движения, законы существования, имеющие различные степени общности так: движение, пространство, время, законы природы обладают объективной реальностью.”⁽²⁾ или как писал некоторый автор: “Бытие есть все то, что существует это материальные вещи и процессы и свойства и связи и отношения”⁽³⁾. Здесь путают между понятием “существование” как проявление движения и понятием “принадлежность”. Существовать значит быть в движении. Но что может быть в движении? – только материя. Как Ф. Энгельс показал: “Существуют не качества, а только вещи, обладающие качествами и притом бесконечно многими качествами...”⁽⁴⁾. Другими словами, мы можем сказать только о существовании самой материи, а не о существовании ее свойств, например, мы можем сказать о существовании некоторого предмета, скажем стола, обладающего высотой, шириной, весом и т.п., а не сами высота, ширина, вес... стола существуют. Причем, высота, ширина и т.д. могут быть присущими данному столу как, грубо говоря, своему носителю, а не существуют в нем, в философском смысле этого слова.

Не надо забывать о том, что “существование” это термин многозначный и поэтому путать не следует. Такая путаница может принести большой ущерб в познании природы как в случае с энергией. Как известно, любое тело обладает энергией как его свойство; она не существует как таковая самостоятельно от этого тела. В современной физике допускает существование энергии на равном праве с материей, якобы есть нечто самостоятельное от материи (темная энергия), и даже из него может выродиться сама материя (теория Большого Взрыва).

Как только подметили, что в процессе познания с помощью своих ощущений мы можем выявить какие-нибудь свойства даного предмета, и в результате такого процесса этот предмет как бы представляет собой совокупность этих свойств. Это весьма ошибочно. Не качества предлагают наличность вещей, а наоборот, именно вещи предлагают свои качества, обладают ими. Вот такова логика и такова диалектика.

1. В.И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 29, с. 301

2. Основы марксистско-ленинской философии. Политиздат. 1978. с. 50

3. А. П. Спиркин. Основы философии. Москва. 1988. с. 93.

4. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т. 20, с. 547

II. КАТЕГОРИЯ “ПРОСТРАНСТВО”

Самое общее понимание пространства и времени опирается на наш непосредственный эмпирический опыт. Понятие пространства возникает как из характеристики отдельно взятого тела, всегда имеющего протяженность, так из факта внеположности множества существующих объектов, имеющих разное пространственное положение.

В истории наблюдаются противоположные концепции – субстациональная, согласно которой существует абсолютное пространство, в котором погружена вся материя, и реляционная, согласно которой пространство вступает как форма существования материи. В первом случае мы имеем пространство, не зависящее от материи. Развитие науки уже опровергло эти представления. Во втором случае, пространство следует понимать, и как объективное свойство материи, и как таковое всеобщее. Значит и эта концепция не может решить проблему окончательно, а лишь ее “половинку”. Покажем это в следующих примерах.

Проанализируем слова В.И. Ленина: “В мире нет ничего кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе как в пространстве и во времени”⁽¹⁾.

Во-первых, спрашивается что такое этот “мир”? Он является тем же пространством? И да, и нет! Если понимаем пространство как свойство материи, а следовательно оно не может существовать, поскольку только существует материя, обладающая пространством, ибо должно признаться что материя существует в своем свойстве, а не им обладает? Точно как яблоко существует в своих размерах, а не обладает размерами? Значит этот “мир” нужно понимать как таковой всеобщий, в котором существует материя? Но, последующее высказывание: “...и движущаяся материя...в пространстве и во времени” утверждает этот “мир” не что-иное как пространство-время? Это дуальность пространства и времени как и корпускулярно-волновая дуальность света? Нет! Это явное противоречие в понимании сущности пространства.

Во-вторых, именно допущение понятия “в пространстве” приводит к тому, что должны признать пространство как таковое всеобщее. А это еще не все. Только при таком пространстве можно говорить об его свойствах как протяженность, непрерывность и т. д., ибо свойство не обладает свойствами! Во многих литературах встречаются такие предложения: “Всюду имеется материя в тех или иных формах (вещество, поле и т.д.)”⁽¹⁾, “В мире не может быть материи без движения...”⁽²⁾ и т.п. Но, “Всюду” это где? и что за “мир”? На первый взгляд, оказывается все понятно, все ясно, но, как видно, дело не так просто.

Вся трудность заключается в следующем: “Сперва создают абстракции, отвлекая от их чувственных вещей, а затем желают познавать эти абстракции чувственно, желают видеть время, обонять пространство. Эмпирик до того втягивается в приличное ему эмпирическое познание, что воображает себя все еще находящимся в области чувственного познания, даже тогда, когда он оперирует абстракциями”⁽³⁾.

В физике можно встретиться с предложением типа: “В пространстве имеются два шара, находящихся друг от друга на некотором расстоянии...”. Здесь, мы уже оперируем эмпирическими явлениями, поэтому слово “пространство” уже не философская категория, а относится к объекту, а именно к некоторой материальной системе, принятой за основание, и будучи называемой системой отсчета. Такое пространство условно можно на-

1. Основы марксистско-ленинской философии. Политиздат. 1978. с. 59.

2. Там же с. 54.

3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т. 20, с. 550.

зывать эмпирическим. На самом деле, поскольку пространство есть всеобщее свойство материи, то оно и присуще каждому конкретному виду материи, следовательно, оно присуще (а не существующе в) данной системе отсчета. Значит под **“эмпирическим пространством”** *нужно понимать некоторую материальную систему, обладающую пространством определенного размера*. А под размером пространства понимаем количественное содержание пространства в данной материальной системе. Тогда, для эмпирического пространства вполне справедливо понятия “в”, “существование”, “свойства” и т.д. В то время, такие же понятия не могут быть применимы для пространства как всеобщего свойства материи (в дальнейшем, для кратности, назовем его “философским пространством”).

Для более четкого представления об эмпирическом пространстве приведем еще один пример: “В комнате ничего нет кроме одной кровати”. Такое высказывание предлагает, во-первых, существование двух объектов: комната и кровать, и, во-вторых, существование кровати в комнате, а не где-нибудь в другом месте. Спрашивается: понятие “в” (в начале высказывания) имеется ли какое-либо сходство с понятием “в” по отношению к эмпирическому пространству? Конечно, да, а конкретнее, можно рассмотреть таким образом: и комната и кровать имеют свое пространство как и любой другой вид материя; однако, из-за того, что размер пространства кровати меньше размера пространства комнаты, поэтому кровать может поместиться (существовать) целиком в комнате, как в эмпирическом пространстве. Если убираем из этой комнаты ту единственную кровать, то она конечно станет “пустой”, но это не значит, что останется пустое пространство как таковое, не связанное с комнатой.

Что касается свойства эмпирического пространства? Это есть протяженность, недолговечность, непрерывность и т.п. Все эти свойства вступают как составляющие одного и того же свойства более общего – пространства (философского), точно как доброта, честность, храбрость и т.д. являются составляющими качествами более общего качества, присущего “хорошему человеку”.

И, наконец, придем теперь к самому интересному положению в процессе познания сущности пространства. Поскольку пространство присуще самой материи, а последняя существует независимо от сознания человека, то и пространство также объективно присуще. В то время, эмпирическое же пространство представляет собой один из видов материи, познание которого зависит от степени развития науки и техники, следовательно, его представление имеет сугубо эмпирический характер. Покажем это в следующих положениях.

Что представляет собой пространство, с которым сталкивается геометрия (и евклидовая и неевклидовая)? Ответ был таков: это именно эмпирическое пространство, которое мы видим путем абстрагирования, отвлекая от всех свойств, присущих данному пространству, кроме пространственных свойств, человек пришел к так называемому “математическому пространству”, являющемуся предметом геометрия. Такое “пространство” никак не связано с материей. В то время, философы, путем не только абстрагирования, но и обобщения, пришли к такому пространству, которое резко отличается от “математического пространства”. Такое пространство, в свою очередь, зависит от материи, выступая как всеобщее свойство материи. Таким образом, на основании одного и того же эмпирического пространства как бы вырождаются два резко отличающихся пространства - “математическое” и “философское”. Перепутывать одно с другим не следует! В то время, как математическое пространство может иметь различный вид: евклидовое, Лобачевского, одномерное, двумерное, многомерное, и т.д., философское же пространство качественно общее для всех видов материи, и количественно индивидуальное для каждого из них.

Вернемся теперь опять к тому пространству, которое мы “видим”, и которое представляется как “эмпирическое”. Говорить что “видим” это просто. Но, что подразумевает под словом “видим”, и что получается после такого “видения” – уже не так сразу можно сказать. Рассмотрим, сначала, самый простой случай. Для того, чтобы видели какой-то предмет, нужно иметь какой-нибудь источник света, и отраженный свет от данного предмета, падающий на наши глаза, несет информацию об пространственных свойствах предмета (не будем останавливаться на все биологические процессы, которые происходят в глазах, и в голове человека). В результате чего, получим какой-нибудь образ данного предмета, выражающий его пространственные свойства как ширину, длину, высоту, и т.п., и таким образом, аналогично можем видеть окружающие нас вещи, материальные системы и т.д., вплоть до так называемого “эмпирического пространства”. **И в результате такого “видения”, получим, конечно, не само “эмпирическое пространство”, а лишь его образ, который условно будем называть “физическим пространством”** - это похоже на приближенную копию эмпирического пространства по отношению к пространственным свойствам. Физическое пространство отличается от математического и философского пространств степенью абстракции и обобщения. Строго говоря, и математическое, и философское пространства не опираются на эмпирическое, а на физическое пространство непосредственно.

Для более общего случая, когда процесс наблюдения происходит не с помощью света, а с помощью других носителей, скажем, ультразвука, то картина об эмпирическом пространстве, безусловно, иная. (Интересно предложить гравитационные волны в качестве носителей, то что будет получено?) Иными словами, физическое пространство получается не одозначно, в зависимости от условия наблюдения. Поскольку свет искривляется вблизи больших масс и физическое пространство, полученное с помощью света оказывается также искривлено. И при этом, неевклидова геометрия выступает как наилучшая модель такого пространства. Проблема современной космологии о “расширении” и “сжатии” пространства легко объясняется на основании такого подхода к познанию пространства. Не философское пространство расширяется (или сжимается), а расширяется (или сжимается) только физическое, и в крайнем случае – эмпирическое. А последнее лишь имеет локальный характер, ибо философское пространство бесконечно в количественном отношении.

В итоге, можем утверждать следующее:

- С философской точкой зрения, пространство нужно понимать как всеобщее свойство (атрибут) материи, и которое можно условно называть философским; оно не существует, и как таковое, незвисящее от материи, и как таковое всеобщее, а лишь обладаемое материей.

- Из предыдущего положения непосредственно вытекает, что вопрос “где существует материя” лишен всякого смысла, и что существование материи, облающей атрибутом-пространством, уже охватывает и “где”, и “когда”. Такие вопросы можно задавать только для конкретных видов материи (материальных систем, объектов и т.д.), а не для самой материи как предельно широкая философская категория для обозначения объективной реальности. Кроме движущейся материи больше ничего нет – это суть объективной реальности.

- В ходе познания материи допускаются такие понятия как физическое и математическое пространства как наиболее низкие ступени абстракции и обобщения материальных объектов и систем; а такие материальные объекты и системы можно называть просто эмпирическим пространством.

III. КАТЕГОРИИ “ДВИЖЕНИЕ” И “ВРЕМЯ”

Наблюдая окружающий нас мир, замечаем, что все находится в движении. Мириады звезд, которыми мы любуемся в ясную ночь, только кажутся нам неподвижными, а на самом деле они движутся с колоссальными скоростями. Каждая звезда вместе со своими спутниками, вращающимися вокруг нее, участвует во вращении всей галактики вокруг ее оси. В свою очередь, каждая галактика движется друг относительно друга. В движении находится и живое: питается, растет, размножается, расцветает и гибнет, и т.д. Словом, всякое изменение в так называемом эмпирическом пространстве и есть движение. Однако, понятие движение материи нельзя отождествлять понятию движения отдельных ее видов. Мы то наблюдаем перемещения различных тел друг относительно друга, и уже привыкли к тому, что все это как-бы происходит в “пространстве” как “место” для существования этих событий. Но, путем абстрагирования и обобщения, мы уже вывели понятие “материя” и “пространство”, и здесь, по аналогии с тем, что наблюдаем в окружающем нас мире, забывая о том, что оперируем не эмпирическим объектом, а абстракциями, вывели понятие “движение в пространстве” (да еще и во времени). Такое понятие вполне правомерно для эмпирических объектов, но бессмысленно для материи. Так как, во-первых, как только показали: материя не может двигаться (существовать) в пространстве, в своем атрибуте, а лишь обладает им; во-вторых, само понятие “движение” для материи также является обобщенным, нежели конкретные виды его проявления?

Преодолевая все вековые трудности, связанные с пониманием сущности движения материи, мы уже пришли к более правильному определению этой категории как сущностный атрибут материи, выражающий способ ее существования, причем единственный. Не может быть материя без движения, и не может быть движение без материи. Но какое из них является определяющим? – конечно материя! А, по отношению к пространству? Поскольку последнее также является всеобщим свойством материи, то материя обязательно пространственна? На этот вопрос отвечать не так легко. Давайте сделаем два таких мысленных опыта. Первый заключается в том, что пусть материя не имеет пространственных свойств, скажем, протяженности. Тогда, вся объективная реальность оказывается сосредоточена в одной безразмерной точке. Но, это торжественно ничто? А раз так, бессмысленно и говорить о материи, нежели и еще о ее движении? Второй опыт заключается в том, что пусть материя имеет все пространственные свойства, но не имеет свойства как движения (мертвый мир). В этом мире каждый его элемент не взаимодействует с другими, и поэтому не может образоваться какая-либо материальная система, но при этом, следовательно, сам элемент также не может образоваться, т.к. он не может состоять из более мелких частичек и т.д. до бесконечности, т.е. объективная реальность как бы “растворяется” в “бесконечно большом”, приняв предыдущий случай за “бесконечно малый”. Но, и в этом случае, нечего сказать – суть ничто! Значит без свойств как пространства и движения, материя не станет быть материей, а превращается в некое ничто!

Но, все-таки, если пространство не есть “место”, в котором происходит это движение, то где же оно может? Ответ очень прост: “Нигде!”, ибо сама материя как объективная реальность уже содержит в себе и то, и другое. Пусть корабль плавает в океане, самолет летит в воздухе, матч происходит на стадионе, и т.д., и т.п., но материя не “движется в пространстве” – высказывание некорректное! Все приведенные примеры можно приблизительно обобщать таким образом: Движение любых предметов можно понимать как всякое изменение пространственных свойств соответствующих видов материи. Представим, теперь, что существует какая-то материальная система, в которой пространственные свойства всех ее элементов неизменяется ни как, т.е. господствует некий “абсолютный покой”. Но это же противоречит первоначальному предложению о существовании системы. Значит, на самом деле, нельзя допускать такое движение, при

котором не происходит какое-либо изменение в количественном отношении пространства. Такое изменение присуще всякому виду движения материи, от самых простых, до самых сложных.

И так, можно сказать, что *движение материи это есть ее всеобщее свойство (или атрибут), выражающее в количественном изменении ее пространства*. Такое понятие движения не противоречит ни понятию материи, ни понятию пространства, наоборот, раскрывает глубокую сущность этих понятии, показывает истинную связь между ними, и полностью удовлетворяет принципам материалистической диалектики. Причем, понятие “существование” следует рассматривать как вторичное, производное от понятия движения, а не наоборот.

Рассмотрим все виды движения, которые лежат в классификации по Ф. Энгельсу. Механическое движение – это суть изменение пространственных свойств таких объектов, которые мы можем видеть своими глазами. Физическое движение – это изменение пространственных свойств микрокопических объектов, которые мы не можем видеть своими глазами, например, молекулы, атомы, магнитное и электрическое поля, и т.д., но можно превращать в механическое движение макроскопических объектов, которые при этом качественно не изменяются. Химическое движение – это такое же изменение пространственных свойств микрокопических объектов на уровне молекул или атомов, но приводящее к качественному изменению таких объектов. Биологическое движение – это вид движения таких объектов, как живых организмов, в которых наблюдается совокупность всех трех выше перечисленных видов движения. Социальное движение – это общественное изменение, в котором наблюдается совокупность всех четырех других видов движения. Нужно отметить, что совокупность двух или нескольких видов движения в некотором объекте, это не просто арифметическая сумма, а органическое сочетание, вследствие которого появляются качественно новые явления.

И так, еще раз подчеркиваем, что кроме движущейся материи ничего нет! Сама движущаяся материя уже включает все свойства, как пространство, и движение, при отсутствии любого их них, она и не может быть материей.

Теперь, для выяснения еще важного понятия “время”, рассмотрим дальше следующие примеры. Представим себе, что живем в первообщинном обществе, где наше знание о природе еще весьма примитивно. Наблюдая окружающий нас мир, замечаем, что все вокруг движется, изменяется: звери бегут, птицы летят, сами ходим, солнце выжолдит и заходит, меняются и сезоны: весна, лето, осень, зима и т.д., и в таком многообразии изменения и движения замечаем, что бывают движения, которые не повторяются, например, при бросании камня, он летит и затем падает обратно на Землю, и там так и лежит; из зерна вырастает хлеб, а тот растет, растет и погибает; родился ребенок, растет он, парнем стал, и затем становится стариком, и наступает смерть. Однако, бывают такие движения, которые характеризуются периодичностью, например, движение Солнца по небу, движения Луны по ночному небу, смена дня и ночи, смена сезонов и т.п. Каждое движение при этом как бы повторяется, повторяется своей периодичностью. Назовем такое повторение “периодом” для кратности. Тогда, под “периодом Солнца” понимаем движение Солнца по небу между двумя последующими проходами мимо заданной вершины далекой горы, смотрев с одной и той же пещеры, в которой живем. Под “периодом Луны” понимаем движение Луны по ночному небу между двумя последующими проходами мимо вершины пещеры, в которой живем. Под “периодом сезона” понимаем изменение климата от весны до весны. Дальше замечаем, что один “период Луны” равен примерно 29-30 “периодов Солнца”, а один “период сезона” равен 365 “периодов Солнца”, т.е. примерно равен 12 “периодов Луны”. На основании таких условных обозначений, для кратности, уже можем описывать некоторое явление, связанное с нашей жизнью, скажем, для какого-то ребенка от рождения до смерти происходят 3 “периода Солнца”, а это значит данное

изменение человека от рождения до смерти происходит, то расвет 3 раза происходит (и только намного позже знаем, что при этом, Земля вращается 3 оборота вокруг своей оси). В то время, движения луны не очень заметно, а изменение сезона тем более. Если теперь, зафиксируем какое-то положение и сезона, и Солнца и Луны, как “опорное”, и будем проводить счет таких периодов, то оказывается можно описывать некоторое явление таким образом: мой сын родился в третьем “периоде сезона”, и начал ходить на охоту с взрослыми в пятнадцатом “периоде сезона”. Такое нужно понимать, во-первых, изменение сезона происходит 12 раз с того положения, в котором “родился я”, до того положения, в котором наблюдается “я начал ходить на охоту”, и если при этом производится счет числа периодов Солнца и Луны, то еще больше, нежели только 12; во-вторых, такое явление, как “мой сын родился”, как бы начиналось именно в третьем “периоде сезона”, а другое событие – уже в 15-ом “периоде сезона”.

Все то, что было сказано, приводило нас к так называемому понятию “время”. На современном языке такие периоды носят соответствующие названия: день, месяц и год. Такие понятия используем только для обозначения определенных видов движения конкретных объектов. А, на самом деле, что такое, тогда, “время”? Оно существует объективно, как полагают материалисты, или субъективно, как утверждают идеалисты? Течет ли время, или вообще можно сказать об его движении? Скажем, такое есть в учебниках: “Асимметрия или однонаправленность времени означает его изменение только от прошлого к будущему, необратимость этого изменения... во времени же движение в прошлое невозможно...”⁽¹⁾, т.е. само время как бы тоже движется (?), причем, еще только в одном направлении (?), и в нем опять что-то может двигаться? Это какой-то подлинный парадокс!

Если предполагаем время – это есть всеобщее свойство материи, то, также как и пространство, материя не может в нем двигаться. А если допустим, что время также может двигаться – “время течет” – как обычно говорят по аналогии с течением воды в реке, то оно должно представить себя как особый какой-то вид материи, ибо движение есть уже всеобщее свойство материи. Но это невозможно.

Согласно некоторым атеистам: “...ведь время – лишь понятие производное от движения...”⁽²⁾, и интересно, что у Зенона было такое же мнение: “Движение есть сущность времени и пространства...”⁽³⁾. И при этом время выступает как мера движения. А последнее положение оказывается не противоречит другим понятиям, входящим в нашу систему терминологии. Разве день, месяц, год... не являются мерами движения? Вместе с ними еще и час, минута, секунда и т.д. Говорим, что самолет летит из Киев до Москвы за 1 час – это что значит? Разве не значит, что когда длинная стрелка часов совершает один оборот над циферблатом, то самолет также совершает свой полет из Киев до Москвы? Здесь, просто производится сравнения движения самолета с движением стрелки часов, которое было принято за основанием сравнения – мерой движения! Согласно теории относительности, время в движущихся системах со скоростью света должно замедляться, замедляется и время в окрестности больших масс. Но не надо забывать, что “под временем в физике понимают то, что показывают часы”⁽⁴⁾. А часы что показывают? разве не меру движения? Пусть этот вопрос так и остается открытым. Сделаем некоторые замечания:

- Время как таковое, не зависящее от материи, не существует, и быть не может.
- Время не может двигаться, и в нем также не может быть какое-то движение.

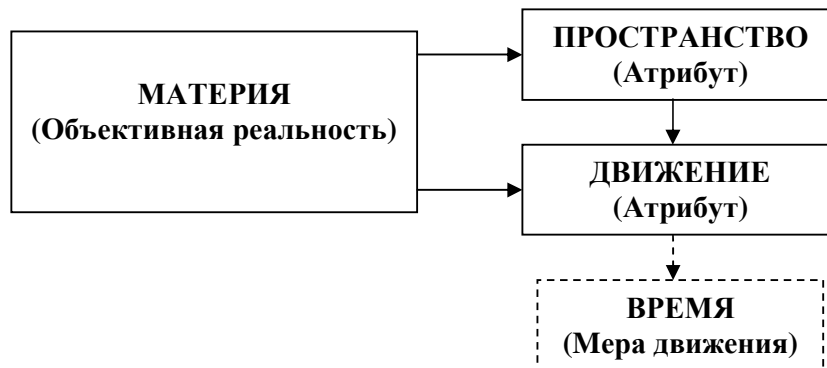
1. Основы марксистско-ленинской философии. Политиздат. 1978. с. 59.

2. В.И. Ленин. О сущности религии. Полн. собр. соч. т. 29, с. 50.

3. Там же с. 231.

4. Основы теоретической физики. Л. Ландау с. 51.

- Логическая схема основных философских категории выглядит таким образом:

Подчеркнем еще раз ту истину, на основании которой мы проводили весь анализ:

Нет! Ничего больше, кроме движущейся материи!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время, многие теоретики пытаются объяснить сложнейшие явления, возникающие в рамках современной космологии, и касающиеся проблемы пространственно-временных свойств материи. Такие попытки с т.з. материалистической диалектики оказываются не удачными, и носят сугубо искусственный характер.

Данная работа способствует решить такие проблемы, затрагивая еще глубже в сущности основных категории марксистско-ленинской философии, учитывая допущения в формировании этих категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. К. Маркс Ницета философии. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т. 4
2. Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т. 20.
3. Энгельс. Диалектика природы. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т. 20.
4. В.И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч. т. 18.
5. В.И. Ленин. О сущности религии. Полн. собр. соч. т. 29.
6. В.И. Ленин. Философские тетради. Полн. собр. соч. т. 29.
7. А. П. Спиркин. Основы философии. Москва. Политиздат. 1988
8. Основы марксистско-ленинской философии. Политиздат. 1978
9. Л. Ландау. Основы теоретической физики. Москва.. 1968.